

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ЭФИОПИИ, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО, СУДАНА, ЮЖНОГО СУДАНА, АНГОЛЫ И ЛИВИИ

© 2020 А.Ю. Урнов

УРНОВ Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Африки Академии наук РФ. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: aurnov@yandex.ru

***Аннотация.** В работе анализируется политика США в отношении Эфиопии, Демократической Республики Конго (ДРК), Судана, Южного Судана, Анголы и Ливии. Политическая, экономическая и военно-стратегическая значимость этих стран делает их объектом пристального внимания и целенаправленной активности Соединенных Штатов. Статья сфокусирована на событиях 2019–2020 годов. Несмотря на беспрецедентно глубокий внутривнутриполитический раскол американского общества, эпидемию коронавируса, массовые протесты афроамериканцев, насилие и вандализм в стране, африканская политика США, как часть курса на глобальную гегемонию, осуществляется достаточно энергично и базируется на прежних установках. Вашингтон стремится получить максимальную отдачу от своего вмешательства в дела ДРК, где Вашингтон способствовал избранию президентом страны Ф. Чисекеди, сменившего неугодного Ж. Кабилу. Поставлена задача укрепить позиции США в Судане и Южном Судане. На переходные органы власти этих стран оказывается давление с целью побудить их к выполнению соглашений о «мирном транзите к демократии». Предпринимаются шаги по вовлечению в сферу влияния США нового руководства Эфиопии и Анголы. В Ливии, претендуя на роль «нейтрального арбитра», США вознамерились взять под контроль процесс политического урегулирования, склонив противоборствующие стороны к компромиссу, который позволил бы им стать доминирующим зарубежным партнером посткризисного руководства страны.*

***Ключевые слова:** африканская политика США, двусторонние отношения, суверенитет, конфликт, противоборствующие стороны, вмешательство, политический процесс, диалог, урегулирование, деэскалация, миротворчество.*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-87-111

Введение

Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с 54 государствами Африки, имеют дипломатическое представительство при Африканском союзе. Традиционно тесные отношения связывают эту страну с тремя ведущими государствами – Нигерией, Египтом и ЮАР. Нигерийское руководство с готовностью сотрудничает с Вашингтоном. Египет проводит многовекторную политику, но признает США своим главным внешним партнером. Несговорчивым партнером является ЮАР, чьи позиции

нередко расходятся с американскими. Надежными партнерами считаются Кения, Гана, Марокко и Тунис.

Данное исследование посвящено отношениям Вашингтона с другой группой стран – Эфиопией, Демократической Республикой Конго, Суданом, Южным Суданом, Анголой и Ливией. Оно может представлять интерес с учетом геополитической, политической и экономической значимости этих стран; общеконтинентального и глобального резонанса, который получили произошедшие и происходящие в них радикальные перемены; причастности к этим переменам в той или иной форме Соединенных Штатов Америки. Главное внимание уделено событиям 2019–2020 годов.

В выступлении 3 марта 2020 г. помощник государственного секретаря США по делам Африки Тибор Наги особо отметил «позитивные изменения и прогресс», достигнутые в отношениях США с Эфиопией, ДРК и Суданом [1].

Эфиопия

2 апреля 2018 г. премьер-министром Эфиопии стал избранный парламентом депутат от коалиции Революционно-демократический фронт эфиопских народов Абий Ахмед. Новый глава правительства провозгласил курс на осуществление радикальных экономических, политических и социальных реформ.

«По своим масштабам и амбициозности» планируемые правительством Абия Ахмеда реформы «захватывают дух». США намерены оказывать этим реформам всемерную поддержку. Главное внимание – инвестициям. Проводится работа с «сотнями потенциальных инвесторов», – говорил Т. Наги [1].

На встрече с главой правительства в Аддис-Абебе 18 февраля 2020 г. государственный секретарь М. Помпео назвал эти реформы «историческими» [2]. В ходе визита была достигнута договоренность «вместе тесно работать» как на двусторонней основе, так и по международным вопросам, представляющим взаимный интерес [3].

М. Помпео благодарил эфиопское руководство за «лидирующую роль» в усилиях по обеспечению безопасности на Африканском Роге [3]. Было за что. По численности военнослужащих, направляемых в миротворческие миссии ООН и Африканского союза (АС), Эфиопия занимала первое место в мире. В миссиях в Судане и Южном Судане служили 8 тысяч эфиопов, в Сомали – 4 тысячи [4].

Госдеп отслеживал ситуацию с подготовкой президентских и парламентских выборов, которые должны были состояться в августе 2020 г. На встрече М. Помпео с Абием Ахмедом шел разговор о необходимости сделать их «свободными и честными» [3]. Национальному избирательному совету на организационную работу США предоставили \$37 млн [4]. Из-за эпидемии выборы однако пришлось отложить на неопределенное время.

Эфиопии оказывалась разнообразная помощь. По линии Агентства США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*) общая сумма помощи составила \$4 млрд за последние пять лет и \$797 млн в 2019 г. [4]

Торговый оборот в 2018 г. достиг \$1,8 млрд. США свели его с профицитом в \$863 млн. Зато благодаря Закону об экономическом росте и торговых возможностях Африки (*The African Growth and Opportunity Act, AGOA*) экспорт обуви из Эфиопии за 7 лет вырос в 45 раз [4].

По словам М. Помпео, экономические реформы правительства повысили интерес к Эфиопии американских инвесторов. Не обошлось без рекламы. «Образ американских инвестиций как силы добра неоспорим», – заявил он [3]. Не без поддержки США в марте Всемирный банк предоставил Эфиопии на осуществление реформ \$500 млн – \$250 млн в виде грантов и \$250 млн в кредит [5].

Осложняющее обстоятельство – безуспешное посредничество США в споре между Аддис-Абебой и Каиром об условиях строительства Эфиопией на реке Нил гидроэлектростанции «Возрождение». В Эфиопии с этим проектом связывали грандиозные планы развития – отсюда и название. Планируемый забор нильской воды для заполнения водохранилища привел бы, однако, к значительному сокращению притока воды в Египет, что чревато для него потерей множества рабочих мест, падением доходов от сельского хозяйства и производства электроэнергии. Отсюда – требование Каира о радикальном снижении объемов водозабора. На стороне Каира выступал Судан. Состоялось несколько раундов переговоров с участием министра финансов США С. Мнучина. Закончились они безрезультатно, и в начале марта 2020 г. Эфиопия, выразив разочарование американским посредничеством, объявила, что приступит к заполнению водохранилища «на своих условиях» в июле, после начала сезона дождей [6].

В мае 2020 г. правительство Эфиопии подтвердило свои планы, однако в ходе вско-ре состоявшейся видеоконференции с премьер-министром Судана Абий Ахмед выразил готовность добиваться решения с учетом интересов трех сторон [7].

13 апреля с Абием Ахмедом переговорил по телефону М. Помпео. Собеседники отметили «важность двусторонних отношений и продолжения сотрудничества по ключевым региональным проблемам» [8]. 25 апреля 2020 г. премьер-министру Эфиопии позвонил Д. Трамп. Пресс-секретарь Белого дома сообщил, что два руководителя обсудили «глобальные усилия по борьбе с пандемией», а президент США предложил Эфиопии дополнительную помощь, включая поставки американских аппаратов искусственной вентиляции легких. Собеседники договорились продолжить двусторонне сотрудничество [9].

10 июня 2020 г., после трехмесячного перерыва переговоры по плотине возобновились в формате видеоконференции на уровне министров ирригации. В тот же день Д. Трамп в телефонном разговоре с президентом Египта ас-Сиси подтвердил готовность США к оказанию посреднических услуг для достижения «справедливой сделки» [10]. Эфиопия, однако, ставила целесообразность привлечения зарубежных посредников под сомнение.

Переговоры неоднократно прерывались. В дело вмешался председатель Афросоюза, президент ЮАР С. Рамафоса. К концу июля забрезжила надежда, что стороны смогут договориться: сначала о правилах заполнения и эксплуатации водохранилища, затем о всеобъемлющем соглашении [11].

Не будет лишним для характеристики Д. Трампа, как дипломата, привести его публичное высказывание о вкладе, который он внес в предотвращение войны между Эфиопией и Эритреей. «Я недавно услышал, что Нобелевскую премию за спасение этой страны (Эфиопии. – А.У.) получает ее руководитель». «А ведь это я предотвратил войну, я спас их обоих» [12]. Между тем, ключевую роль на мирных переговорах сыграли ОАЭ и Саудовская Аравия. Влияние США было минимальным.

Демократическая Республика Конго

После обретения Бельгийским Конго независимости (1960 г.) Соединенные Штаты постоянно вмешивались во внутренние дела этой богатой природными ресурсами страны, стремились держать под контролем происходившие там события. Спецслужбы США были непосредственно причастны к убийству первого премьер-министра Конго П. Лумумбы, покровительствовали диктатору Ж. Мобуту.

С 2016 г. обострились отношения между Вашингтоном и президентом Ж. Кабилой, который правил страной с 2001 г. Намерение Ж. Кабилы в нарушение новой конституции продлить свои полномочия еще на несколько лет встречало жесткое неприятие оппозиции. Противостояние грозило перерасти в вооруженный конфликт и неконтроли-

руемый хаос, что для США было чревато утратой политического влияния и весомыми экономическими потерями. Дабы предотвратить подобное развитие событий США под предлогом защиты конголезской конституции мобилизовали все имевшиеся у них инструменты вмешательства для замены Ж. Кабила новым избранным президентом.

Дж. Кабила упорно сопротивлялся. Лишь в августе 2018 г. он отказался от участия в выборах и оставался на посту президента вплоть до вступления в должность нового главы государства – Ф. Чисекеди, избранного в декабре 2018 г.

Показательна оценка, которую дал состоявшимся выборам Т. Наги. «Самый знаменательный их итог – Кабила ушел», – заявил он [13].

С избранием Ф. Чисекеди в американо-конголезских отношениях открылась «новая глава», отмечалось в справочном материале Госдепартамента [14]. В апреле 2019 г. президент ДРК посетил Вашингтон, где вместе с М. Помпео объявил о создании двустороннего «Привилегированного партнерства в интересах мира и процветания». Тогда же ДРК присоединилась к возглавляемой США антиигиловской коалиции [14].

В январе 2020 г., находясь в ДРК, Т. Наги отметил достигнутый в стране «замечательный прогресс», несмотря на «весьма серьезную» ситуацию в Восточном Конго и «огромное число подспудных точек внутренней напряженности» [15].

В марте 2020 г. Ф. Чисекеди вновь в Вашингтоне. В ходе его встречи с М. Помпео было подтверждено намерение «вместе работать», выражена надежда, что «ДРК сможет и дальше развиваться по позитивной траектории и реализовать свой огромный потенциал» [16]. Во время визита Ф. Чисекеди порадовал принимающую сторону, высказавшись в поддержку американского предложения о «сделке века» между Израилем и палестинцами, пообещав разместить в Иерусалиме экономический отдел посольства [17].

У Вашингтона имелись основания быть довольным результатами своих усилий в ДРК. В апреле 2020 г. Международный валютный фонд предоставил ДРК в рамках механизма быстрого кредитования \$365 млн для поддержки экономики, столкнувшейся с негативными последствиями пандемии [18].

Примечательно вместе с тем, что в ходе визитов в Вашингтон президент ДРК не был удостоен приема у Д. Трампа. В октябре 2019 г. Д. Трамп еще на год продлил режим чрезвычайного положения в отношениях с ДРК, как со страной, ситуация в которой создает «необычную и экстраординарную угрозу внешней политике США» [19].

В поздравлении М. Помпео по случаю 60-летия независимости ДРК 30 июня 2020 г., американо-конголезские отношения и политика президента Ф. Чисекеди была оценена по высшему разряду. «Крепкие и растущие дружеские связи» между двумя странами госсекретарь пообещал сделать «даже более крепкими» в рамках Привилегированного партнерства в интересах мира и процветания. «Мы гордимся, что являемся партнером Демократической Республики Конго», – говорилось в поздравлении [20].

Судан

После свержения в апреле 2019 г. генерала аль-Башира, правившего страной с 1989 г., Соединенные Штаты подключились к посредническим усилиям, направленным на достижение договоренности о внутривнутриполитическом устройстве страны между взявшим власть Военным советом и Гражданским Альянсом за свободу и перемены. В августе 2019 г. стороны пришли к согласию. Были сформированы верховный орган – Суверенный совет во главе с генералом аль-Бурханом и гражданское Переходное правительство, которое возглавил А. Хамдук, в прошлом исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Африки. На построение в Судане демократического общества отводилось 39 месяцев [21].

По оценке Т. Наги, в создании правительства под гражданским руководством «важную роль» сыграли Соединенные Штаты [1]. Американская дипломатия, действитель-

но, активно работала с новыми суданскими лидерами. Был учрежден пост специального посланника США в Судане, которому поручалось «возглавить усилия США в поддержку политического решения текущего кризиса» [22]. Заглавную посредническую роль сыграли, однако Афросоюз и Межправительственная организация развития (IGAD), председателем которой в то время был премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед.

Ведущей силой, способной обеспечить успешный переход Судана к гражданскому правлению, Вашингтон считал правительство А. Хамдука. По словам Т. Наги, после образования этого правительства в отношении США к Судану произошел «поворот на 180 градусов» [23]. В сентябре и декабре 2019 г. А. Хамдук был принят США, правда, на довольно скромном уровне. Для участия в расследовании покушения на премьер-министра 9 марта 2020 г. в Хартум были направлены сотрудники ФБР [24].

Успехом американской дипломатии стала организованная ею встреча аль-Бурхана с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, которая состоялась 3 февраля 2020 г. в Кампале под эгидой президента Уганды И. Мусевени. Обсуждались вопросы нормализации двусторонних отношений. Проведение встречи аль-Бурхан объяснил необходимостью для Судана «выйти из удушающей блокады». В интересах национальной безопасности и интеграции в мировое сообщество «мы должны стучаться во все двери», – говорилось в заявлении генерала [25].

В тот же день аль-Бурхану позвонил М. Помпео. Было отмечено общее желание совместно строить «более крепкие и здоровые отношения». М. Помпео «поблагодарил» собеседника «за лидерство» в нормализации отношений с Израилем». Госдепартамент сообщил, что «секретарь Помпео пригласил генерала аль-Бурхана в Вашингтон для встречи с ним позднее в текущем году» [26].

В конце марта 2020 г. министр финансов США С. Мнучин обсудил с А. Хамдуком вопрос о борьбе с коронавирусом и ситуацию с ГЭС «Возрождение» [27]. В телефонном разговоре с А. Хамдуком 1 апреля М. Помпео в очередной раз заверил его в поддержке, заодно напомнив премьеру, что остается невыполненным ряд важных пунктов соглашения сторон, в том числе о формировании переходного Законодательного совета и назначении гражданских губернаторов провинций [28].

Развернутая программа действий правительства содержалась в поздравительном послании международной «тройки» посредников по урегулированию конфликта в Южном Судане (США, Великобритания, Норвегия) по случаю годовщины свержения аль-Башира. Помимо сказанного выше, ставились задачи приступить к осуществлению «серьезных, хотя по началу и болезненных экономических реформ», повысить прозрачность финансовых расходов правительства, включая институты безопасности, заключить мирные соглашения с группами вооруженной оппозиции, которые продолжают выступать против правительства [29]. Поздравление, которое больше походит на директиву.

В начале мая 2020 г. уровень дипломатического представительства США в Судане был повышен с временного поверенного в делах до чрезвычайного и полномочного посла [30].

Остается нерешенной крайне болезненной для Хартума проблема исключения Судана из списка государств-спонсоров международного терроризма, в который он был внесен Соединенными Штатами во времена аль-Башира в 1993 г. Нахождение в «черном списке» не только политически дискредитирует Судан, но и препятствует получению иностранной помощи и кредитов, достижению договоренностей о списании и сокращении задолженности, притоку зарубежных инвестиций и расширению внешней торговли – то, в чем остро нуждается подорванная экономика Судана.

Вопрос об исключении из списка не сходит с повестки дня американо-суданских переговоров. Американцы вроде бы с пониманием относятся к обращениям Судана, од-

нако с принятием решения не спешат, ссылаясь на множество наложенных на него в прошлом «рестрикций», для отмены которых Хартуму надлежит выполнить целый сонм политических и юридических условий. Т. Наги сравнил этот процесс с «очисткой луковицы» [15]. Не смог он обозначить хотя бы ориентировочные сроки «реабилитации» Судана на встрече с прессой 21 мая 2020 г. [31].

Вашингтон порой допускает в отношении Судана недружественные шаги. В январе 2020 г. США наложили запрет на выдачу виз суданским мигрантам. 18 мая 2020 г. Верховный суд США принял решение о взыскании с Судана \$10,2 млрд в качестве компенсации семьям погибших и раненых сотрудников американских посольств в Кении и Танзании, взорванных террористами «Аль-Каиды» в 1998 г.¹ Суд исходил из того, что режим аль-Башира позволял «Аль-Каиде» действовать на своей территории, а подрывники имели суданские паспорта [32].

Несмотря на «180-градусный поворот» в сторону Хартума, защищать новообращенного партнера Вашингтон не стал. Основываясь на сугубо юридических соображениях, Государственный департамент воспринял решение суда как должное. Правительству Судана пришлось дать предварительное согласие на выплаты, что, как сообщил Т. Наги, было зафиксировано в «контурном» двустороннем соглашении, которое предстояло доработать. От ответа на вопрос о сумме будущих выплат помощник госсекретаря уклонился [31].

3 июня 2020 г. Государственный департамент сделал заявление по случаю произошедших год назад в Хартуме «трагических событий», когда силы быстрого реагирования, используя огнестрельное оружие и слезоточивый газ, разогнали палаточный лагерь, устроенный у штаб-квартиры Военного командования гражданской оппозицией, требовавшей демократической перестройки органов власти. Погибли более 100 человек. Поднявшаяся волна возмущения побудила военных пойти на уступки. В заявлении Госдепа события 3 июня 2019 г. были названы «поворотным пунктом в борьбе Судана за демократию». «Соединенные Штаты аплодируют замечательным достижениям мирной суданской революции», – говорилось в нем. Но точка еще не поставлена, и в США «с нетерпением ожидали» результатов правительственного расследования и привлечения к ответственности виновных в «прошлом насилии» [33].

Госдепартамент постоянно напоминал Хартуму о важности осуществления политических, юридических и организационных мер, необходимых для того, чтобы Судан смог уложиться в установленный срок «транзита к демократии».

О суданских реформах шла речь и в ходе телефонного разговора М. Помпео с А. Хамдуком 24 июня 2020 г. Другая тема «обзор прогресса в реализации политических и юридических требований», касающихся аннулирования решения о включении Судана в список государств-спонсоров терроризма [34].

Прогресс, стало быть, имеет место, но решение все еще действует. Можно предположить, что американцы сознательно затягивают дело, поскольку заинтересованность Хартума в снятии с него клейма «спонсора терроризма» позволяет им держать Судан в зависимом положении.

Между тем, несмотря на «замечательные достижения мирной суданской революции», экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Острые проблемы возникли в связи с коронавирусом, не было достигнуто окончательного замирения с группами вооруженной оппозиции. Нараставшее народное недовольство вылилось в массовые протесты. 30 июня 2020 г. на улицы Хартума и других городов страны вышли тысячи демонстрантов, требовавших «скорректировать революционный путь», принять меры по облегчению жизни простых граждан, реформировать органы безопасности, укрепить гражданские институты власти [35].

---

¹ Число жертв тогда составило 224 человека, в том числе 12 граждан США.

9 июля 2020 г. М. Хамдук принял решение о реорганизации правительства. «Доверие народа обязывает нас услышать голос улицы», – заявил он. В отставку были отправлены министры финансов, здравоохранения, иностранных дел, энергетики, сельского хозяйства и транспорта, а ранее – начальник полиции и его заместитель [36].

Южный Судан

США во многом способствовали обретению Южным Суданом независимости в 2011 г., рассчитывали сделать новое государство своим лояльным младшим партнером. Этим планам не суждено было сбыться. В 2013 г. в руководстве страны произошел раскол, вылившийся в затяжной политически и военный конфликт.

Стороны конфликта – правящее политическое движение Народная армия освобождения Судана (СПЛМ) и отколовшееся от него Народно-освободительное движение Судана – оппозиция (СПЛМ-О). Лидером СПЛМ является президент Южного Судана С. Киир. СПЛМ-О возглавляет Р. Мачар, занимавший пост вице-президента в 2011–2013 годах и первого вице-президента в апреле-июле 2016 г. Правящий режим опирается на поддержку народности динка, оппозиция – на нуэр.

Соединенные Штаты выступали за политическое урегулирование конфликта. К обеим противоборствующим сторонам Вашингтон относился критически, однако главная ответственность за происходившее возлагалась на С. Киира.

Под давлением и при посредничестве международного сообщества в августе 2015 г. стороны заключили Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, которое вскоре было нарушено. Та же судьба постигла соглашение о прекращении военных действий (декабрь 2018 г.).

И все же, хотя и со сбоями, переговоры продолжались. 12 сентября 2018 г. С. Киир и Р. Мачар подписали в Аддис-Абебе «Ревитализированное» соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, которое предусматривало создание к 12 мая 2019 г. переходного правительства национального единства для управления страной в течение «переходного периода» (36 месяцев), завершить который надлежало избранием конституционных органов власти. Пост президента был закреплен за С. Кииром, первого вице-президента – за Р. Мачаром [37].

В Вашингтоне выразили сомнение в «жизнеспособности» соглашения, однако выступили в его поддержку. На сегодня «это единственное соглашение» и поэтому все, кто заинтересован в урегулировании, стремятся содействовать его реализации, пояснил позицию США Т. Наги [38].

Реализация соглашения столкнулась с трудностями. Главные спорные вопросы – об административном устройстве страны и интеграции военных формирований СПЛМ-О в национальную армию. Образование переходного правительства было отложено сначала до 12 ноября 2019 г., затем до 22 февраля 2020 г.

На второй перенос Соединенные Штаты реагировали бурно. Неспособность С. Киира и Р. Мачара сформировать правительство «ставит под вопрос их пригодность к продолжению руководства мирным процессом», – заявила представитель Госдепартамента М. Ортагус [39]. По словам Т. Наги, после того, что случилось, С. Киира и Р. Мачара «можно называть лидерами только в кавычках» [23]. Посол США в Южном Судане был отозван для консультаций.

Выразив публичное недоверие южносуданскому руководству, Вашингтон подал еще один пример грубого вмешательства в дела суверенного африканского государства. В адрес южносуданских лидеров посыпались угрозы и санкции.

17 декабря 2019 г. С. Киир и Р. Мачар все же сумели договориться о формировании правительства к 22 февраля следующего года, даже если не все спорные вопросы будут улажены.

Позиция США смягчилась. 2 января 2020 г. «Тройка» посредников (США, Великобритания, Норвегия) приветствовала «публичное обязательство лидеров ключевых партий сформировать правительство национального единства до истечения крайнего февральского срока» [40].

Специальным посланником США в Южном Судане, с задачей поддерживать усилия по установлению мира и «успешному политическому транзиту» страны, был назначен опытный дипломат У. Саймингтон [41].

В конце января 2020 г. Южный Судан посетил Т. Наги. Ознакомившись с ситуацией, помощник Госсекретаря пришел к выводу, что «осуществление в стране мирного транзита в текущем году абсолютно возможно». О применении санкций, в случае если правительство не будет сформировано к 22 февраля 2020 г., он предпочел «раньше времени не говорить», однако «зарезервировал» за Соединенными Штатами право применять их против «любого лица или организации», которые мешают мирному процессу, будь то представители правительства или оппозиции [15].

Соглашение сработало. 20 февраля 2020 г. С. Киир и Р. Мачар объявили, что объединенное правительство будет сформировано 22 февраля. На следующий день С. Киир распустил действующее правительство и назначил Р. Мачара первым вице-президентом. 22 февраля лидер оппозиции принес присягу на торжественной церемонии, посвященной вступлению в должность.

«Тройка» поздравила народ Судана и подписантов соглашения с образованием правительства, отметив, что «сделать этот важный шаг» правительство и оппозиция сумели «пойдя на необходимые компромиссы» [42].

На просторном спец-брифинге 26 февраля 2020 г. анонимный «старший сотрудник» Госдепа назвал произошедшее «большим событием». США будут наблюдать за развитием ситуации со «здоровым скептицизмом», приветствовать «успехи» и привлекать внимание к «ошибкам». Право на применение санкций в случае «распада» правительство США за собой сохраняло [43].

Месяц спустя «Тройка» заявила, что ожидает тесного партнерства с правительством, «когда оно установит приоритеты и приступит к осуществлению планов полной реализации ревитализированного соглашения». Своим видением этих приоритетов «Тройка» поделилась, порекомендовав «сфокусироваться» на строительстве объединенных сил безопасности, обеспечении прозрачности, искоренении коррупции, расширении политического пространства, создании демократических институтов и уважение прав человека. Была подчеркнута необходимость «быстрого и решительного ответа» на «беспрецедентный вызов» КОВИД-19 (без пояснений) [44]. В общем, указания даны.

Чтобы в Хартуме не расслаблялись, Д. Трамп в начале апреля продлил еще на год режим чрезвычайного положения в отношениях с Южным Суданом как со страной, «ситуация в которой продолжает представлять необычную и экстраординарную угрозу для национальной безопасности и внешней политики США» [45].

Новое указание поступило от «тройки» 9 июня 2020 г. Отметив, что в последние недели в стране растет уровень насилия – межобщинные столкновения и вооруженные выступления антиправительственных групп – «тройка» усмотрела причину происходящего в «вакууме власти» во многих штатах. К президенту и вице-президенту был обращен призыв прийти к согласию по кандидатурам губернаторов и без промедления их назначить. Иначе – продолжение насилия, что поставит под угрозу не только переходный процесс, но и борьбу с КОВИД-19 [46].

В поздравлении по случаю 9-й годовщины независимости Южного Судана 8 июля 2020 г. М. Помпео заверил, что «США продолжают поддерживать народ Южного Судана в его стремлении к миру и стабильности», «остаются приверженными работе с переходным правительством и свободным гражданским обществом» страны [47].

Ангола

После распада СССР и отказа Анголы от социалистической ориентации американо-ангольские отношения развивались стабильно и достаточно конструктивно. Углеводородные богатства и важное геостратегическое положение этой страны побуждали Вашингтон добиваться большего.

В избрании в сентябре 2017 г. Жуана Лоренсу «первым за 38 лет новым президентом» Народной Республики Ангола Вашингтон усмотрел шанс сблизиться с Луандой и перетянуть ее на свою внешнеполитическую орбиту [48].

Развернутая Ж. Лоренсу борьба с коррупцией, планы демократизации политической жизни и приватизации государственных предприятий громогласно приветствовались. Причем происходящее подавалось так, как того хотелось бы Соединенным Штатам. Оценки были откровенно тенденциозными, звучали как целевые установки.

В истории Анголы наступил «поворотный момент». Президент Лоренсу «продемонстрировал свое видение новой Анголы». «Народ хочет повернуться лицом к западным демократиям, что всего несколько лет назад было невозможно», – говорил М. Помпео на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Анголы М. Аугусту в Луанде 17 февраля 2020 г. [49]

«Важность Анголы как партнера растет». Новый президент проявляет «серьезное желание перевести Анголу на путь, целиком отличающийся от того, каким она шла раньше», – заявил на пресс-брифинге 6 мая 2020 г. Т. Наги [50].

В Луанде госсекретаря принимали приветливо. В кратком сообщении о встрече М. Помпео с президентом Ж. Лоренсу говорилось о согласии собеседников «расширять и углублять» двустороннее партнерство. Вызывала вопросы заключительная фраза о том, что предметом обсуждения была «роль Китая в Африке» [51].

Ж. Лоуренсу передал Д. Трампу приглашение посетить в текущем году Анголу. М. Помпео заверил, что президент «очень хочет приехать сюда», однако сказать, когда это произойдет, он не может. Ведь 2020 год – «год трудный, год выборов» [49].

Ливия

Агрессия НАТО против режима М. Каддафи в 2011 г. ввергла Ливию в разрушительный кризис. Уже в течение девяти лет страна остается разделенной и неуправляемой.

Противоборствующие стороны – Правительство национального согласия (ПНС) во главе с Ф. Сараджем и Ливийская национальная армия (ЛНА), действующие в союзе с парламентом, именуемым Палатой представителей (ПП). Главком ЛНА – фельдмаршал Х. Хафтар. ПНС расположена в столице Триполи, ПП на востоке страны в Тобруке. Как Правительство, так и Палата пользуются международным признанием, ПНС – в качестве высшего органа исполнительной власти, ПП – в качестве единственного органа власти законодательной.

Инструментом урегулирования должно было стать «Ливийское политическое соглашение», подписанное в Схирате (Марокко) 17 декабря 2015 г. и одобренное Советом Безопасности ООН [52]. В соответствии с соглашением, сторонам надлежало подготовить проект конституции, одобрить его на референдуме, после чего в стране планировалось провести всеобщие выборы. В ООН и на многочисленных международных форумах Схиратское соглашение неизменно признавалось единственной международно-признанной и жизнеспособной основой для прекращения политического кризиса в Ливии. Отдельные поправки допускались, но не более того. Центральная посредническая роль в урегулировании отводилась Миссии ООН по поддержке Ливии (МООНПЛ).

Все попытки международного сообщества склонить стороны к отказу от военного противостояния и началу переговоров, включая встречи в Париже (май 2018 г.), Палермо (ноябрь 2018 г.), Москве (13 января 2020 г.) и Берлине (19 января 2020 г.), долгосрочных положительных результатов не приносили.

В 2018 г. и 2019 г. Д. Трамп продлил введенное Б. Обамой в 2011 г. чрезвычайное положение в отношениях с Ливией на том основании, что ситуация в этой стране «продолжает создавать необычную и экстраординарную угрозу для национальной безопасности и внешней политике США» [53].

В установочном плане политика США вписывалась в общий курс, проводимый в отношении Ливии Организацией Объединенных Наций. В сентябре 2019 г. на встрече с Ф. Сараджем в Вашингтоне на полях Генеральной Ассамблеи заместитель госсекретаря по политическим вопросам Д. Хейл подтвердил поддержку Вашингтоном «предпринимаемых под руководством ООН усилий, направленных на создание условий для устойчивого прекращения огня и возвращение к инклюзивному политическому процессу» [54].

Администрация Д. Трампа в то время на заглавную посредническую роль в ливийском урегулировании не претендовала, как бы оставаясь за кулисами. Политическое предпочтение отдавалось ПНС и лично Ф. Сараджу, что во многом объяснялось недоверием Соединенных Штатов к Х. Хафтару, с которым Россия поддерживала более тесные контакты, чем с другими участниками конфликта.

В начале декабря 2017 г. Ф. Сарадж посетил Вашингтон, где был принят на высшем уровне. Американские дипломаты постоянно подчеркивали ведущую роль ПНС в процессе урегулирования под эгидой ООН [55, с. 18/29].

ПНС получала от США экономическую и военную помощь. Время от времени в «координации с правительством» американские беспилотники наносили удары по действовавшим в стране террористам Аль-Каида в Исламском Магрибе (АКИМ) и ИГИЛ-Ливия. В Триполи и Мисурате были размещены временные опорные пункты Африканского командования США (АФРИКОМ).

В Вашингтоне, однако, исходили из того, что при сложившемся соотношении сил, шансов на военную победу у ПНС нет, а значит, с ЛНА и ПП нужно иметь дело, не антагонизировать их и стараться приблизить к себе. «Хафтар это часть проблемы, но он станет **необходимой** (выделено нами. – А.У.) частью ее решения», – говорил 26 ноября 2019 г. помощник госсекретаря по делам Ближнего Востока Д. Шенкер [56].

Нельзя было не учитывать и разлад в подходах к сторонам конфликта зарубежных акторов. В поддержку Х. Хафтара выступали такие важные для США партнеры, как Египет и Саудовская Аравия, тогда как военным союзником ПНС все более явственно становилась Турция, к которой США относились с недоверием. Италия склонялась на сторону ПНС, Франция – ЛНА.

В политике США случались «зигзаги». Начатое Х. Хафтаром 4 апреля 2019 г. наступление на Триполи М. Помпео осудил. Дислоцированные в Ливии американские военнослужащие были выведены по соображениям безопасности. Но вот неделю спустя по инициативе Д. Трампа состоялся его телефонный разговор с Х. Хафтаром, в ходе которого президент США «признал значительную роль фельдмаршала в борьбе против терроризма и за обеспечение безопасности нефтяных ресурсов Ливии». В процессе беседы выявилось «общее видение перехода Ливии к стабильной и демократической политической системе» [57].

В августе 2019 г. новым послом США в Ливии был назначен опытный карьерный дипломат Р. Норден, что, по его словам, «свидетельствовало о желании Вашингтона интенсифицировать дипломатическую работу со всеми сторонами конфликта» [58].

В ноябре 2019 г. был запущен «американско-ливийский диалог по вопросам безопасности». 14 ноября высокопоставленные сотрудники «ряда правительственных

агентств» США провели переговоры с министрами иностранных и внутренних дел ПНС, а 24 ноября заместитель советника президента США по национальной безопасности В. Коутс встретила с Х. Хафтаром. Целью этой встречи Госдеп объявил «обсуждение шагов по достижению прекращения военных действий и политического урегулирования кризиса» [59].

Тем самым США стремились поднять свою роль в ливийском политическом процессе. Нарастание взаимодействия с ПНС сочеталось с шагами по сближению с ЛНА.

Ставилась и еще одна задача – дискредитировать и изолировать Россию. В ход была пущена лживая теза о вмешательстве России в военное противоборство на стороне ЛНА. «Российское военное вмешательство угрожает миру, безопасности и стабильности», – заявил на пресс-брифинге 26 ноября 2019 г. Д. Шенкер [60].

Политические «зигзаги» Вашингтона на ливийском направлении повторялись. После встречи с С. Лавровым в Вашингтоне 10 ноября 2019 г. М. Помпео заявил: «Мы хотим работать вместе с Россией, чтобы переговоры начались» [61].

Довольно конструктивным был доклад «старшего должностного лица» Госдепартамента на спец-брифинге 23 декабря 2019 г. «Об успехах Государственного департамента на Среднем Востоке в 2019 г.». В нем выражалась обеспокоенность перспективой «вовлеченности» Турции в конфликт на стороне ПНС, говорилось о невозможности военной победы, «постоянных контактах» США с Сараджем и Хафтаром в интересах политического решения, об участии США в подготовке Берлинской конференции. Но стоило госдеповцу отвлечься от заготовленного текста, как, отвечая на вопрос о растущей поддержке Хафтара Египтом, он заявил, что «гораздо больше обеспокоен нарастающей поддержкой Хафтара со стороны России» [62].

М. Помпео участвовал в Берлинской конференции. Оценка итогов – позитивная [63]. В дальнейшем, однако, антироссийская позиция возобладала.

Россия поддерживала с Ливией М. Каддафи тесные политические, экономические и военные связи. Почувствовав себя более сильной, Москва взяла курс на постепенное восстановление своих позиций в этой стране. Россия вносила весомый вклад в усилия международного сообщества по урегулированию, взаимодействовала со всеми участниками конфликта, прислушивалась к мнению каждого, ни с кем не враждовала. Предпочтение, однако, отдавалось Х. Хафтару, вхождение которого в высшее руководство постконфликтной Ливии обещало России наибольшую отдачу в плане укрепления ее собственных позиций в этой стране. Именно предпочтение, а не ставка как на единоличного лидера. Россия «не выступает на чьей-либо стороне», исходит из необходимости «всеохватывающего общенационального диалога», говорил С. Лавров в декабре 2019 г. [64]

Российская дипломатия избегала адресной критики участников конфликта. «Кто прав, кто виноват сейчас очень трудно определить. Самое правильное было бы найти такое решение между конфликтующими сторонами, которое позволило бы прекратить боевые действия и договориться о том, кто, как и в рамках каких полномочий будет управлять страной», – заявил В. Путин на пресс-конференции 19 декабря 2019 г. [65]

Связанные с Берлинской конференцией надежды на деэскалацию конфликта не оправдались. ПНС и ЛНА неоднократно заявляли о готовности прекратить огонь. Фактически, однако, в апреле-мае 2020 г. военная активность обеих сторон возросла, причем каждая из них преподносила свои действия, как «ответ» на нападения противника.

Нарастало военное вмешательство Турции. По данным ЛНА, по морю и воздуху турки перебросили в Ливию около 10 тысяч сирийских наемников и террористов, вооружение и военную технику, в том числе множество боевых беспилотников [66]. Число находящихся в Ливии турецких военнослужащих приближалось к двум тысячам [67]. ЛНА объявила турецкие военные силы и засылаемых наемников «оккупантами» [68].

21 марта Госдепартамент приветствовал объявленное Ф. Сараджем решение о прекращении боевых действий (выполнено не было. – *А.У.*), призвал Хафтара прекратить военные операции, а обе стороны – в условиях пандемии «сделать здоровье ливийского народа своим приоритетом» и «вернуться к содержательным переговорам» [69]. Отвергнуть «токсичное иностранное вмешательство», а заодно и «проявлять сдержанность, осуществить деэскалацию и серьезно включиться в идущую при посредничестве ООН дискуссию о будущем Ливии» призвал стороны М. Помпео на встрече с прессой 25 марта 2020 г. [70]

Совершенно неожиданное событие произошло 27 апреля 2020 г. В этот день в телеобращении к нации Х. Хафтар объявил, что «генеральное командование вооруженных сил принимает на себя руководство страной и объявляет о прекращении действия Схиратского соглашения». «Несмотря на тяжелое бремя ответственности мы принимаем волю народа и делегируемый им мандат», – сказал фельдмаршал, пообещав, что ЛНА будет работать над созданием условий для формирования постоянных гражданских государственных институтов [71]. В какой форме и когда мандат был «делегирован», Х. Хафтар не уточнил. День спустя официальный представитель ЛНА аль-Мисмари сообщил, что в скором времени будет обнародована дорожная карта переходного периода, который «возглавит маршал Хафтар» [72].

Международное сообщество восприняло действия ЛНА негативно. «Наша позиция неизменна, – заявил 28 апреля официальный представитель Генерального секретаря ООН С. Дюжаррик. – Для нас ливийское политическое соглашение, учрежденные им институты остаются единственной международнопризнанной формой правления в Ливии. Это подтверждает и резолюция СБ ООН» [73].

Реакция США была критической, но сдержанной, причем на уровне посольства. «Соединенные Штаты сожалеют о том, что командующий ЛНА посчитал, что изменения в политической структуре могут навязываться в виде одностороннего заявления», – говорилось в сообщении, опубликованном 27 апреля на странице посольства в Фейсбуке. Приветствовалась «любая форма диалога» между противоборствующими сторонами, включая ЛНА [74].

В телефонном разговоре с Сараджем 22 мая 2020 г. М. Помпео высказался против поставок вооружения и боеприпасов в Ливию (поставок кому, сказано не было. – *А.У.*). Собеседники «подчеркнули важность прекращения боев и возвращения к политическому диалогу» [75]. Об американских контактах с Х. Хафтаром не сообщалось.

МИД России своего отрицательного отношения к действиям Хафтара не скрывал, но от резких оценок воздержался. Министр С. Лавров в выступлении на видеоконференции по итогам заседания Совета министров иностранных дел стран БРИКС 28 апреля словам Россия «не одобряет заявления, что теперь фельдмаршал Хафтар будет единолично решать, как жить ливийскому народу», предпослал для баланса неодобрительный отзыв об отказе Ф. Сараджа разговаривать с фельдмаршалом [76]. «Россия продолжает оставаться в контакте со всеми участниками ливийского процесса». «Единственно возможное урегулирование в Ливии может быть на политико-дипломатических рельсах», – прокомментировал заявление Х. Хафтара пресс-секретарь президента РФ Д. Песков [77].

Антироссийские выпады Вашингтона нарастали и становились все более жесткими. В атаку по всему фронту перешел Дэвид Шенкер. Роль России является «деструктивной», и она «должна уйти из региона», – заявил помощник госсекретаря 4 июня 2020 г. [78] Мы особенно обеспокоены продолжающимся притоком российского военного оснащения, оружия и наемников из частной военной компании «Вагнер», говорил Д. Шенкер неделю спустя [79].

Распространяемая, в том числе Госдепартаментом США, информация о присутствии в Ливии сотрудников ЧВК «Вагнер» и их участии в боевых действиях на стороне

ЛНА построена «на подтасовках данных» и «источниках сомнительного свойства». «Достоверность целого ряда “фактов” невозможно доказать». «Ошибочные данные или сознательные фальсификации допускаются в отношении продукции военного назначения». «Военная техника, давно работающая в Ливии, выдается за новые российские поставки», – сказал в интервью египетской газете «Аль-Ахрам» 9 июня 2020 г. заместитель министра иностранных дел РФ М. Богданов [80].

Боевые действия продолжались. Благодаря поддержке Турции, приведшей в том числе к потере ЛНА превосходства в воздухе, военная инициатива стала переходить к силам ПНС. ЛНА пришлось отступить от Триполи, оставить стратегически важную базу Аль-Ватия и контролируемые ею территории на северо-западном побережье страны. Представляется, что демарш Х. Хафтара 27 апреля 2020 г. привел к ослаблению его позиций не только за рубежом, но и внутри страны. На сторону ПНС перешел ряд племен юга, что привело к утрате ЛНА контроля над несколькими городами региона [81].

Пессимистическую оценку положения в Ливии дала 29 мая 2020 г. официальный представитель МИД РФ М. Захарова. «Ситуация в Ливии продолжает деградировать». «Перемирие окончательно сорвано. Боевые действия возобновились в полном объеме». Представитель МИД РФ констатировала, что в результате «массированной внешней помощи баланс сил изменился» [82].

На помощь поспешил Египет. 6 июня 2020 г. после переговоров в Каире с Х. Хафтаром и спикером ПП Х. Салехом президент ас-Сиси опубликовал декларацию, в которой излагался обстоятельный план урегулирования ливийского кризиса. Начать предлагалось с прекращения огня 8 июня в 6 часов утра. Со ссылкой на решения Берлинской конференции предусматривался вывод всех иностранных наемников, разоружение и роспуск незаконных формирований (милиции). Переговоры намечалось вести по трем «трекам» – военному, политическому и экономическому. Стороны-участницы переговоров названы не были. Был обозначен план государственного переустройства страны – создание Президентского совета и Совета министров из представителей трех исторических регионов Ливии (Восток, Запад, Юг), обновление конституции и проведение президентских и парламентских выборов. Продолжительность переходного периода – от полутора до двух лет.

Заглавная роль в осуществлении этого плана в политической области возлагалась на Палату представителей, в области военной и безопасности – на ЛНА. О месте ПНС в этом процессе не было сказано ни слова [83].

Понятно, что ПНС и Турция Каирскую инициативу отвергли. Утверждалось, что Хафтар хочет вернуться за стол переговоров, чтобы избежать окончательного поражения. Аппетиты ПНС разгорались. «Мы будем готовы к переговорам только после того, как вернем контроль над Сиртом и Эль-Джуффра», – заявил 7 июня министр внутренних дел ПНС Ф. Башаг [84]. На Сирт велось наступление.

Вновь поднял голос президент ас-Сиси. Египет не позволит никому захватить Сирт и Эль-Джуффру. Там проходит «красная черта». Свою позицию он пояснил интересами безопасности Египта и необходимостью защиты «братской Ливии». «Войска Египта войдут в Ливию, если об этом попросит народ», – заявил ас-Сиси [85]. В Триполи это предупреждение оценили, как «объявление войны» [86].

В поддержку Египта выступила Лига арабских государств, приветствовавшая выдвижение Каирской декларации [87]. Спикер ПП А. Салех заявил, что парламент Ливии официально обратится к Египту с просьбой о военном вмешательстве, если «красная линия» будет пересечена. Это будет «законная самооборона» [88].

Реакция США была гибкой. В телефонном разговоре с ас-Сиси 10 июня 2020 г. Д. Трамп высоко оценил «усилия, предпринятые президентом Египта, направленные на обеспечение примирения и деэскалации конфликта в Ливии» [89]. На следующий день Д. Шенкер, отметив что США «приветствуют» «некоторые полезные и конструктивные

части» Каирской инициативы, заявил, тем не менее, что по мнению США, процесс под эгидой ООН, а также Берлинский процесс создают «наиболее конструктивные рамки» для участия в переговорах и достижения прогресса в вопросах прекращения огня и политической консолидации [79].

Складывается впечатление, что изменение военной ситуации в Ливии Вашингтон оценил, как возможность для Соединенных Штатов взять под контроль политический процесс, склонив стороны к компромиссу, при котором ослабленный Х. Хафтар получит свою, хоть и меньшую, долю в постконфликтных ливийских властных структурах, а зависимость ПНС от Турции будет сведена к минимуму. При таком урегулировании в Ливии хозяином положения станет «нейтральный арбитр» в лице США.

«Мы абсолютно задействованы» в Ливии, «все глубже вовлекаемся в дипломатию» и «с каждым днем все больше», – говорил Д. Шенкер на упомянутом брифинге. Президент беседовал с Эрдоганом, госсекретарь – с Сараджем, постоянные контакты поддерживаются с Эмиратами, Египтом, Францией и другими акторами [79]. Добавим к этому теле-переговоры Д. Трампа с президентом Франции Макроном (22 июня), М. Помпео с Генеральным секретарем ООН А. Гутерришем (10 июня) и Верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррелем (12 июня).

Важным проводником американской политики в Ливии являлась гражданка США Стефани Уильямс, исполнявшая обязанности спецпредставителя Генсека и главы Миссии ООН после отставки в марте 2020 г. Г. Саламе, разуверившегося в возможности компромисса. Прямой выход на руководителя МООНПЛ приобрел дополнительную ценность, когда США стали претендовать на ведущую роль в процессе ливийского урегулирования. Отсюда – их противодействие под разными предлогами назначению нового спецпредставителя.

8 июля 2020 г. С. Лавров так охарактеризовал поведение Вашингтона: «Складывается ощущение, что наши американские коллеги пытаются стреножить Генерального секретаря господина Гутерриша», «Очень не хотелось бы, чтобы США держали за руки аппарат ООН, препятствуя назначению спецпредставителя, в расчете на то, что их соотечественница будет решать какие-то непонятные нам задачи» [90].

Вашингтон преподносил свои усилия как противодействие вмешательству «внешних акторов». На первом месте, разумеется – Россия, на втором – Турция. Но Д. Шенкер нашел для Анкары смягчающие обстоятельства. Признав, что в Ливии имеет место «значительная турецкая интервенция», он утверждал, что «привел» к этой интервенции «приток» российского вооружения и наемников [79].

Последовали практические шаги. 22 июня в г. Зуvara на границе Ливии с Тунисом командующий АФРИКОМ С. Таунсенд и посол Р. Норланд провели закрытую встречу с Ф. Сараджем, Ф. Башагом и командующим силами ПНС в Западном военном округе. О содержании переговоров ничего не сообщалось [91].

Затем, 24 июня и 1 июля 2020 г. в формате видеоконференций состоялись отдельные двусторонние «дискуссии» «США-ПНС» и «США-ЛНА». Объявленной темой «дискуссий» являлись действующие в Ливии незаконные вооруженные, в том числе террористические, группировки («милиции»), на необходимость роспуска и разоружения которых было указано на Берлинской конференции. Но и из кратких информационных сообщений становилось ясно, что «дискуссии» носили более широкий характер.

В сообщении о переговорах «США-ПНС» отмечалось, что «прекращение осады Триполи создает новые возможности и императив для того, чтобы заняться милициями на западе и на востоке Ливии». Привлекла внимание фраза, что, по мнению участников встречи, «все ливийские граждане должны находиться под защитой боеспособных и подотчетных сил безопасности». Путь к решению этой задачи указан, однако, не был. Соединенные Штаты подчеркнули свою приверженность «работе со всеми сторонами»,

призывали «к незамедлительному прекращению огня и возвращению к переговорам по вопросам политики и безопасности под эгидой ООН».

Соединенные Штаты были представлены старшим директором Совета национальной безопасности М. Корреа, заместителем помощника Госсекретаря Г. Вустером, генералом АФРИКОМ С. Де Миллиано, послом Р. Норландом. Делегацию ПНС возглавлял министр внутренних дел Ф. Башаг. В ее состав входили еще шесть генералов [92].

В сообщении о дискуссии «США-ЛНА» среди «новых возможностей» для того, чтобы заняться милициями, было названо «развитие событий на фронтах» (не в пользу ЛНА. – *А.У.*). Повторена фраза о «боеспособных и подотчетных силах безопасности» для защиты всех ливийцев (думается, что этот тезис больше устраивал ЛНА, поскольку именно на такую роль она претендовала. – *А.У.*). ЛНА подтвердила свою приверженность диалогу под эгидой ООН, информировала о своих предложениях по продвижению реформ сектора безопасности.

В сообщении утверждалось, что Соединенные Штаты проводят в отношении Ливии «политику активного нейтралитета». В перечень компонентов этой политики, наряду с осуждением любого иностранного вмешательства, призывами к немедленному прекращению огня и возврату к переговорам под эгидой ООН, американская делегация включила адресованное ЛНА предостережение, что ее связи с российской частной военной компанией «Вагнер», являющейся ставленником Министерства обороны России, противоречат интересам США и Ливии (они, оказывается, общие – *А.У.*), подрывают суверенитет Ливии и повышают риск конфликта.

Состав американской делегации – прежний, но без представителя АФРИКОМ. ЛНА была представлена главой аппарата Командования генералом Аун аль-Фаржени и еще двумя генералами [93]

В актив политики нейтралитета можно записать выраженную Д. Шенкером обеспокоенность по поводу наступления ПНС на Сирт [79].

Эрдоган стоял на своем. 3 июля 2020 г. министр обороны Турции Х. Акар и начальник Генштаба Я. Гюмер подписали в Триполи соглашение об обороне, в соответствии с которым Турция получила право на прямое военное вмешательство в Ливии в целях «защиты ПНС и столицы». Соглашением предусматривалось создание в Ливии турецкой военной базы, обучение и оснащение турками полиции ПНС, формирование сил для охраны действующих в Ливии турецких компаний [94]. Откликов из Вашингтона не последовало.

9 июля 2020 г. в ответ армия Египта провела у границы с Ливией учения «Решимость-2020» с участием сухопутных, военно-воздушных, военно-морских сил и ПВО [95].

Позиция России была изложена С. Лавровым на встрече 3 июля 2020 г. с прибывшим в Москву спикером Палаты представителей А. Салехом. «Россия продолжит свое активное участие в усилиях по урегулированию, как подключаясь ко всем многосторонним инициативам, так и продолжая работу по двусторонним каналам со всеми без исключения ливийским политическим силам», – сказал министр. Лавров подтвердил ранее данную МИД РФ позитивную оценку миротворческой инициативе А. Салаха от 23 апреля 2020 г., в которой предлагалось начать диалог о формировании новых единых органов власти на основе равноправного представительства трех исторических регионов Ливии. Что касается Каирской инициативы, то, как заявил С. Лавров, она «вписывается в рамки решений международной конференции по Ливии в Берлине и вполне может лечь в основу межливийских дискуссий», к началу которой призывал А. Салех [96].

В выступлении 8 июня 2020 г. российский министр отметил, что подходы сторон к соглашению о прекращении огня изменились. В январе 2020 г., когда «протагонисты» были в Москве, «ЛНА считала, что ее позиция на земле предпочтительнее» и не была

готова подписывать документ, приемлемый для Ф. Сараджа. «Сейчас Ливия готова подписать документ о незамедлительном прекращении боевых действий, но уже правительство Сараджа не хочет этого делать, рассчитывая опять-таки на военное решение» [97].

МИД ПНС не согласился с Лавровым, заявив, что ПНС «никогда не отказывались от мирного урегулирования». В доказательство, однако, были приведены факты из прошлого. Об отказе от наступления на Сирт и готовности незамедлительно подписать приглашение сказано не было [98].

Х. Хафтар, в свою очередь, заявил 7 июля, что, согласившись на призывы международного сообщества пойти на политическое урегулирование, ЛНА не позволит использовать этот период для переброски оружия и наемников в Ливию. «Ненавистный турецкий колониализм угрожает настоящему и будущему Ливии», «Мы будем вести борьбу и не отступим пока турецкие захватчики и их наемники не будут изгнаны». ЛНА намерена «наращивать свой потенциал», – сказал фельдмаршал [99].

Логические изъяны заметны в обоих заявлениях.

Россия не отказывалась от совместной работы с Турцией. Начальники Генеральных штабов В. Герасимов и Я. Гюмер обсуждали 8 июля по телефону обстановку в Сирии и Ливии, а также вопросы взаимодействия между военными ведомствами двух стран [100].

«Россия и Турция занимаются согласованием подходов, которые позволили бы немедленно объявить о прекращении огня», – сообщил С. Лавров в выступлении 8 июля 2020 г. «Наши турецкие коллеги работают в этом направлении с Правительством национального согласия». «Надеюсь у них получится», – сказал министр [101]. С учетом участия Турции в боевых действиях на стороне ПНС оценим это заявление С. Лаврова, как аванс.

* * *

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что несмотря на беспрецедентно глубокий внутривнутриполитический раскол, эпидемию коронавируса, массовые протесты афроамериканцев, насилие и вандализм в США, африканская политика Вашингтона осуществляется достаточно активно в рамках общего курса на установление глобальной гегемонии.

Источники

1. The Trump Administration and US Africa Policy: What has been Accomplished and What Lies Ahead? US Department of State. Tibor P. Nagy Jr., Assistant Secretary. Bureau of African Affairs. Woodrow Wilson International Center. Washington. March 3, 2020. <https://mr.usembassy.gov/the-trump-administration-and-u-s-africa-policy-what-has-been-accomplished-and-what-lies-ahead/> (дата обращения 16.03.2020)
2. Secretary Pompeo's Meeting with Ethiopian Prime Minister Abiy. Readout. Office of the Spokesperson. February 18, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-meeting-with-ethiopian-prime-minister-abiy> (дата обращения 26.02.2020)
3. Secretary Michael R. Pompeo and Ethiopian Foreign Minister Gedu Andargachew at a Press Availability. Remarks to the Press. Addis-Ababa. Ethiopia. February 18, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-ethiopian-foreign-minister-geduanandargachew-at-a-press-availability> (дата обращения 28.02.2020)
4. The United States and Ethiopia. Strengthening our Partnership. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. February 18, 2020. <https://state.gov/the-united-states-and-ethiopia-strengthening-our-partnership> (дата обращения 28.02.2020)
5. ТАСС. Экономика: Эфиопия-ВБ-Кредит 21.03.2020.
6. ТАСС. Общество: Эфиопия-ГЭС-МИД 3.03.2020.
7. ТАСС. Политика: Эфиопия-Премьер-ГЭС 21.05.2020.

8. Secretary Pompeo's Call with Ethiopian Prime Minister Abiy Ahmed. Readout. Office of the Spokesperson. April 13, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-call-with-ethiopian-prime-minister-abiy-ahmed> (дата обращения 24.04.2020)
9. ТАСС. Пандемия: США-Эфиопия-Помощь-Разговор 15.04.2020.
10. ТАСС. Политика: США-Египет-Ливия-Белый дом 11.06.2020.
11. ТАСС. Политика: Египет-Эфиопия-Судан-Плотина-Переговоры 21.07.2020.
12. Trump says he deserves Nobel Peace Prize, not Abiy Ahmed. 10 January 2020. <https://bbc.com/news/world-africa-51063149> (дата обращения 10.06.2020)
13. Democracy in Africa "an evolutionary process", says Trump's "MR. Africa". RTI Interview. 6.03.2019. <https://en.rti.fr/Africa/20190306/democracy-africa-evolutionary-process-says-trump-mr-africa> (дата обращения 10.10.2019)
14. US Relation with Democratic Republic of the Congo. Bilateral Relations. Fact Sheet. Bureau of African Affairs. April 15, 2020. <https://state.gov/us-relation-with-democratic-republic-of-the-congo> (дата обращения 20.04.2020)
15. Press Briefing with Tibor P. Nagy, Assistant Secretary of State. Bureau of African Affairs. Special Briefing via Telephone. January 28, 2020. <https://state.gov/press-briefing-with-tibor-p-nagy-assistant-secretary-of-state-bureau-of-african-affairs> (дата обращения 9.02.2020)
16. Secretary Michael R. Pompeo Meeting with DRC President Tshisikedy. Redout. Office of the Spokesperson. March 3, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-meeting-with-DRC-president-tshisikedy> (дата обращения 12.03.2020)
17. DRC: Tshisikedi Places Risky Bet on Rekindling Relations with Israel. R. Grass. The Africa Report. March 9, 2020. <https://theafricareport.com/24351/drc-felix-tshisikedi-places-risky-bet-on-rekindling-relations-with-israel> (дата обращения 12.03.2020)
18. ТАСС. Пандемия: ДРК-Конго-МВФ-Кредит 23.04.2020.
19. Presidential Message to the Congress on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Democratic Republic of the Congo. October 22, 2019. <https://whitehouse.gov/briefings-statements/presidential-message-congress-continuation-national-emergency-respect-democratic-republic> (дата обращения 3.11.2019)
20. On the Occasion on the Democratic Republic of the Congo National Day. Press Statement. Michael R. Pompeo. June 30 2020. <https://state.gov/on-the-occasion-of-the-democratic-republic-of-the-congo-national-day> (дата обращения 5.07.2020)
21. 2019 Sudanese Transition to Democracy. en.wikipedia.org/wiki/2019_sudanese_transition_to_democracy; What does Sudan's Constitutional Declaration Say. 5 August 2019. <https://aljazeera.com/news/2019/08/sudan-constitution-declaration-190804182241137.htm> (дата обращения 16.08.2019)
22. Ambassador Donald Booth's Appointment as Special Envoy for Sudan. Media Note. Office of the Spokesperson. June 12, 2019. <https://state.gov/ambassador-donald-booths-appointment-as-special-envoy-for-sudan> (дата обращения 20.06.2019)
23. Assistant Secretary for African Affairs Tibor P. Nagy and African Union Commissioner for Peace and Stability Smail Chergu. Special Briefing. Office of the Spokesperson. 15 November 2019. <https://www.state.gov/assistant-secretary-for-african-affairs-tibor-p-nagy-and-african-union-commissioner-for-peace-and-stability-smail-chergu> (дата обращения 22.11.2019)
24. ТАСС. Безопасность: Судан-Премьер-Покушение-ФБР 11.03.2020.
25. ТАСС. Политика: Судан-Израиль-Встреча-Бурхан 5.02.2020.
26. Secretary Michael R. Pompeo's Call of Sudan Sovereign Council General Abdul Fattah al-Burhan. Readout. Office of the Spokesperson. February 3, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeos-call-of-sudan-sovereign-council-general-abdul-fattah-al-burhan> (дата обращения 20.02.2020)
27. ТАСС. Политика: США-Судан-Минфин-Премьер 27.03.2020.
28. Secretary Pompeo's Call with Sudanese Prime Minister Abdalla Hamdok. April 1, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeo-s-call-with-sudanese-prime-minister-abdalla-hamdok> (дата обращения 10.04.2020)
29. Troika Statement: One Year Anniversary of Omar al-Bashir's Ouster. Media Note. Office of the Spokesperson. April 11, 2020. <https://state.gov/troika-statement-one-year-anniversary-of-omar-al-bashiris-ouster> (дата обращения 20.04.2020)
30. ТАСС. Политика: Судан-США-Посол 4.05.2020.

31. Briefing with Assistant Secretary for African Affairs Tibor Nagy on US Support for Combating COVID-19 in Sub-Saharan Africa. Special Briefing via Teleconference. May 21, 2020. <https://state.gov/briefing-with-assistant-secretary-for-african-affairs-tibor-nagy-on-us-support-for-combating-covid-19-in-sub-saharan-africa> (дата обращения 29.05.2020)
32. ТАСС. Общество: Судан-США-Суд-Теракты 18.05.2020.
33. Sudan: Honoring the Memory of June 3. Press Statement. M. Ortagus. Department Spokesperson. June 3, 2020. <https://state.gov/sudan-honoring-the-memory-of-june-3> (дата обращения 10.06.2020)
34. Secretary Michael R. Pompeo's Call with Sudanese Prime Minister Hamdok. Readout. Office of the Spokesperson. June 24, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-s-call-with-sudanese-prime-minister-hamdok> (дата обращения 1.07.2020)
35. ТАСС. Общество: Судан-Столица-Протесты 30.06.2020.
36. Sudan Reshuffles Government, Hoping to Appease Protesters. By the Associated Press. July 9, 2020. The New York Times, July 9, 2020. <https://nytimes.com/aponline/2020/07/09/world/middleeast/ap-ml-sudan.html> (дата обращения 12.07.2020)
37. Reviving Peace in South Sudan Through Revitalized Peace Agreement. "Accord". 11 February 2019. <https://accord.org.za/conflict-trends/reviving-peace-in-south-sudan-through-the-revitalized-peace-agreement> (дата обращения 21.02.2019)
38. LiveAtState with Tibor P. Nagy Jr., Assistant Secretary of State for the Bureau of African Affairs. Special Briefing. December 21, 2018. <https://www.state.gov/r/pa/ime/288245.htm> (дата обращения 3.01.2019)
39. On South Sudan's Failure to Form a Unity Government by November 12. Press Statement. Morgan Ortagus. Office of the Spokesperson. November 13, 2019. <https://state.gov/on-south-sudans-failure-to-form-a-unity-government-by-november-12/> (дата обращения 20.11.2019)
40. Troika Statement at the 50 Day Mark: A Progress Review of the Formation of South Sudan's Revitalized Transition Government of National Unity. Media Note. Office of the Spokesperson. January 29, 2020. <https://state.gov/troika-statement-at-the-50-day-mark-a-progress-review-of-the-formation-of-south-sudans-revitalized-transition-government-of-national-unity> (дата обращения 7.02.2020)
41. W. Stuart Symington IV Appointed Special Envoy to South Sudan. Media Note. Office of the Spokesperson. January 31, 2020. <https://state.gov/w-stuart-symington-iv-appointed-special-envoy-to-south-sudan> (дата обращения 7.02.2020)
42. Troika Statement: Formation of South Sudan's Revitalized Transitional Government of National Unity. Media Note. Office of the Spokesperson. February 23, 2020. <https://state.gov/troika-statement-formation-of-south-sudans-revitalized-transitional-government-of-national-unity> (дата обращения 28.02.2020)
43. Senior State Department Official on Developments in South Sudan's Peace Process. Special Briefing. Office of the Spokesperson. February 26, 2020. <https://state.gov/senior-state-department-official-on-developments-in-south-sudans-peace-process> (дата обращения 5.03.2020)
44. Troika Statement: South Sudanese Government Form Cabinet. Media Note. Office of the Spokesperson. March 19, 2020. <https://state.gov/south-sudanese-government-form-cabinet> (дата обращения 25.03.2020)
45. ТАСС. Безопасность: США-ЮжСудан-Белый дом-Санкции 1.04.2020. Security: USA-South Sudan-White House-Sanctions)
46. The Troika Calls on the Government of South Sudan to Appoint Governors. Media Note. Office of the Spokesperson, June 9, 2020. <https://state.gov/the-troika-calls-on-the-government-of-south-sudan-to-appoint-governors> (дата обращения 15.06.2020)
47. South Sudan National Day. Press Statement. Michael R. Pompeo. July 8, 2020. <https://state.gov/south-sudan-national-day> (дата обращения 12.06.2020)
48. The United States and Angola: Deepening an Important Strategic Partnership. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. February 16, 2020. <https://state.gov/the-united-states-and-angola-deepening-and-important-strategic-partnership> (дата обращения 25.02.2020)
49. Secretary Michael R. Pompeo and Angolan Minister of External Relations Manual Augusto at a Joint Press Availability. Remarks to the Press. Luanda, Angola. February 17, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-angolan-minister-of-external-relations-manual-augusto-at-a-joint-press-availability> (дата обращения 25.02.2020)

50. Telephonic Press Briefing on COVID-19 in Africa and the US Response with Ambassador Tibor P. Nagy, Assistant Secretary, Bureau of African Affairs. Special Briefing via Telephone. May 6, 2020. <https://cm.usembassy.gov/telephonic-press-briefing-with-ambassador-tibor-p-nagy-may-2020/> (дата обращения 13.05.2020)
51. Secretary Michael R. Pompeo Meeting with Angolan President Lourenco. Readout. Office of the Spokesperson. February 17, 2020. state.gov/secretary-michael-r-pompeo-meeting-with-angolan-president-lourenco (дата обращения 25.02.2020)
52. Резолюция СБ ООН S/RES/2259 23 декабря 2015.
53. ТАСС. Политика: США-Ливия-Санкции 20.02.2019.
54. Under Secretary Heil's Meeting with Libyan Prime Minister Fayes al-Sarradj. Readout. Office of the Spokesperson. September 24, 2019. <https://state.gov/under-secretary-heils-meeting-with-libyan-prime-minister-fayes-al-sarradj> (дата обращения 30.09.2019)
55. Заседание СБ ООН S/PV.8159 17 января 2018.
56. Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker On Iraqi Global Magnitsky Designations. Special Briefing. David Schenker, Assistant Secretary. Bureau of Near Eastern Affairs. Press Briefing Room. Washington. December 6, 2019. <https://state.gov/assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker-on-iraqi-global-magnitsky-designations/> (дата обращения 5.01.2020)
57. White House: Trump Spoke to Libyan Commander Haftar. 62. Daily News. April 20, 2019. <https://hurrietdailynews.com/white-house-trump-spoke-to-libyan-commander-haftar-148807> (дата обращения 30.06.2019)
58. Statement by US Ambassador to Libya Richard B. Norden. August 15, 2019. <https://ly.usambassy.gov/statement-by-us-ambassador-to-libya-richard-b-norden> (дата обращения 22.08.2019)
59. US Delegation Meets with General Khalifa Haftar. Media Note. Office of the Spokesperson. November 25, 2019. <https://state.gov/us-delegation-meets-with-general-khalifa-haftar> (дата обращения 3.12.2019)
60. Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker. Special Briefing. Washington. November 26, 2019. <https://state.gov/assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker> (дата обращения 3.12.2019)
61. ТАСС. Безопасность: США-Россия-Ливия-Госдеп-1 11.12.2019.
62. Senior State Department Official on State Department 2019 Successes in the Middle East. Special Briefing. Office of the Spokesperson. December 23, 2019. <https://state.gov/senior-state-department-official-on-state-department-2019-successes-in-the-middle-east> (дата обращения 3.01.2020)
63. ТАСС. Ливия: США-Конференция-Госдеп. 19.01.2020.
64. ТАСС. Политика: МИД-Ливия-Конфликт 5.12.2019.
65. Большая пресс-конференция Владимира Путина 19 декабря 2019 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/63635> (дата обращения 20.12.2019)
66. ТАСС. Ливия: Турция-Армия-Наемники-Переброска 15.03.2020.
67. ТАСС. Ливия: Армия-Турция-Интервенция 26.05.2020.
68. ТАСС. Ливия: Армия-Турция-Обстрелы-Угроза 11.05.2020.
69. The United States Calls on LNA to Observe Cessation of Hostilities in Libya. Press Statement. Morgan Ortagus. Department Spokesperson. March 21, 2020. <https://state.gov/the-united-states-calls-on-lna-to-observe-cessation-of-hostilities-in-libya> (дата обращения 29.03.2020)
70. Secretary Michael R. Pompeo at a Press Availability. Remarks to the Press. Washington. March 25, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-3> (дата обращения 29.03.2020)
71. ТАСС. Ливия: Армия-Хафтар-Заявление-1 27.04.2020.
72. ТАСС. Ливия: Армия-Хафтар-План 30.04.2020.
73. ТАСС. Ливия: ООН-Правительство-Хафтар-1 28.04.2020.
74. ТАСС. Ливия: США-ЛНА-Урегулирование 28.04.2020.
75. Secretary Pompeo's Phone Call with Libyan Prime Minister Fayeze al-Sarradj. Readout. Office of the Spokesperson. May 22, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-phone-call-with-libyan-prime-minister-fayeze-al-sarradj> (дата обращения 30.05.2020)
76. ТАСС. Политика: МИД-Ливия-Хафтар-Заявление-1 28.04.2020.
77. ТАСС. Политика: Кремль-Ливия-Позиция 28.04.2020.

78. ТАСС. Сирия: США-Россия-Госдеп-Мнение 4.06.2020.
79. Briefing with Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker on the US-Iraqe Dialogue and Developments in Libya. Special Briefing via Teleconference. June 11, 2020. <https://state.gov/briefing-with-assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker-on-the-US-iraque-dialogue-and-developments-in-libya> (дата обращения 20.06.2020)
80. ТАСС. Ливия: МИД-ЧВК-Подтасовка 9.06.2020.
81. С. Кожемякин Два гиганта в схватке за будущее *Правда* 5.06.2020.
82. ТАСС. Ливия: МИД-Перемирие-Срыв 29.05.2020.
83. Cairo Declaration: Sisi Launches Initiative for a Comprehensive Solution to Libya Conflict. The Full Official Text of the Cairo Declaration. <https://almarsad.co/en/2020/06/06/cairo-declaration-sisi-launches-initiative-for-a-comprehensive-solution-to-libya-conflict> (дата обращения 12.06.2020)
84. ТАСС. Ливия: ПНС-Переговоры-Условия 7.06.2020.
85. ТАСС. Ливия: Египет-Сирт-Освобождение 20.06.2020.; ТАСС. Ливия: Египет-Президент-Вмешательство 20.06.2020.
86. ТАСС. Ливия: Египет-Сирт-Освобождение 20.06.2020.
87. ТАСС. Ливия: ЛАГ-МИД-Заседание-Заявление 23.06.2020.
88. ТАСС. Ливия: Египет-Парламент-Спикер-Вмешательство 24.06.2020.
89. ТАСС. Политика: США-Египет-Ливия-Белдом 11.06.2020.
90. ТАСС. Политика: МИД-ООН-Ливия-Спецпосланник-1 8.07.2020.
91. ТАСС. Ливия: ПНС-США-АФРИКОМ-Встреча 22.06.2020.
92. US-GNA Discussions on Militia Demobilization. Media Note. Office of the Spokesperson. June 26, 2020. <https://state.gov/us-gna-discussions-on-militia-demobilization> (дата обращения 1.07.2020)
93. US-LNA Discussion on Militia Demobilization. Media Note. Office of the Spokesperson. July 2, 2020. <https://state.gov/us-lna-discussions-on-militia-demobilization> (дата обращения 7.07.2020)
94. ТАСС. Ливия; Турция-Военные-Соглашение 3.07.2020.
95. ТАСС. Ливия: Египет-Армия-Учения 9.07.2020.
96. ТАСС. Ливия: МИД-Урегулирование-Встреча 3.07.2020.
97. ТАСС. Ливия: МИД-Урегулирование-Позиции 8.07.2020.
98. ТАСС. Ливия: ПНС-МИД-Урегулирование 9.07.2020.
99. ТАСС. Ливия: Турция-Армия-Хафтар 8.07.2020.
100. ТАСС. Ливия: Турция-Россия-Генштаб-Переговоры-1 8.07.2020.
101. ТАСС. Ливия: МИД-Турция-Огонь-Прекращение 8.07.2020.

THE UNITED STATES POLICY IN RELATION TO ETHIOPIA, DEMOCRATIC REPUBLIC OF THE CONGO, SUDAN, SOUTH SUDAN, ANGOLA, AND LIBYA

© 2020 Andrey Urnov

URNOV Andrey Yu., Dr. Sc. (History), Principal Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str. 30/1, e-mail: aurnov@yandex.ru

Abstract: *The political, economic and strategic significance of these six African countries have made them the object of intent attention and multivector activities by the United States of America. The article is focused on the events of 2019-2020. Despite an unprecedented internal political split and the coronavirus pandemic, the US African policy was sufficiently energetic, based on traditional “pillars” and conducted as part of the course for global hegemony.*

The US tries to derive maximum benefits from the situation in the Democratic Republic of the Congo, where due to their interference there took place a change of presidents. The task is set to reinforce positions in Sudan and South Sudan. The provisional state power bodies are pressurized to implement the agreements on peaceful “transit to democracy”. The attempts are made to draw the new leaders of Ethiopia and Angola in the sphere of American influence. In Libya, while claiming to be “a neutral mediator”, the US intends to control the process of political settlement and to cajole the parties of the conflict into a compromise which will make the United States the dominant foreign partner of the country’s post conflict leadership.

Keywords: *US African policy, bilateral relations, partner, sovereignty, conflict, opposing parties, interference, political process, dialogue, settlement, de-escalation, peacekeeping*

DOI: 10.31132/2412-5717-2020-52-3-87-111

References

Ambassador Donald Booth’s Appointment as Special Envoy for Sudan. Media Note. Office of the Spokesperson. June 12, 2019. <https://www.state.gov/ambassador-donald-booths-appointment-as-special-envoy-for-sudan> (accessed 20.06.2019)

Assistant Secretary. Bureau of African Affairs. Woodrow Wilson International Center. Washington. March 3, 2020. <https://mr.usembassy.gov/the-trump-administration-and-u-s-africa-policy-what-has-been-accomplished-and-what-lies-ahead/> (accessed 16.03.2020)

Assistant Secretary for African Affairs Tibor P. Nagy and African Union Commissioner for Peace and Stability Smail Chergu. Special Briefing. Office of the Spokesperson. 15 November 2019. <https://state.gov/assistant-secretary-for-african-affairs-tibor-p-nagy-and-african-union-commissioner-for-peace-and-stability-smail-chergu> (accessed 22.11.2019)

Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker On Iraqi Global Magnitsky Designations. Special Briefing. David Schenker, Assistant Secretary. Bureau of Near Eastern Affairs. Press Briefing Room. Washington. December 6, 2019. <https://state.gov/assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker-on-iraqi-global-magnitsky-designations/> (accessed 5.01.2020)

Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker. Special Briefing. Washington. November 26, 2019. <https://state.gov/assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker> (accessed 3.12.2019)

Bolshaya-press-konferenciya-vladimira-putina-19-dekabrya-2019-g.kremlin.ru/events/transcriptions/62336

Briefing with Assistant Secretary for African Affairs Tibor Nagy on US Support for Combating COVID-19 in Sub-Saharan Africa. Special Briefing via Teleconference. May 21, 2020. <https://ate.gov/briefing-with-assistant-secretary-for-african-affairs-tibor-nagy-on-us-support-for-combating-covid-19-in-sub-saharan-africa> (accessed 29.05.2020)

Briefing with Assistant Secretary for Near Eastern Affairs David Schenker on the US-Iraq Dialogue and Developments in Libya. Special Briefing via Teleconference. June 11, 2020. <https://www.state.gov/briefing-with-assistant-secretary-for-near-eastern-affairs-david-schenker-on-the-u-s-iraq-dialogue-and-developments-in-libya/> (accessed 20.06.2020)

Cairo Declaration: Sisi Launches Initiative for a Comprehensive Solution to Libya Conflict. The Full Official Text of the Cairo Declaration. <https://almarsad.co/en/2020/06/06/cairo-declaration-sisi-launches-initiative-for-a-comprehensive-solution-to-libya-conflict> (accessed 12.06.2020)

Democracy in Africa “an evolutionary process”, says Trump’s “MR. Africa”. RTI Interview. 6.03.2019. <https://en.rti.fr/Africa/20190306/democracy-africa-evolutionary-process-says-trump-mr-africa> (accessed 10.10.2019)

DRC: Tshisikedi Places Risky Bet on Rekindling Relations with Israel. R. Grass. The Africa Report. March 9, 2020. <https://theafricareport.com/24351/drc-felix-tshisikedi-places-risky-bet-on-rekindling-relations-with-israel> (accessed 12.03.2020)

S. Kozhemyakin Dva giganta s skhvatke za budushee (Two giants fighting for the future) *Pravda*, 05.06.2020

TASS. 20.02.2019. Policy: USA-Libya-Sanctions

TASS. 5.12.2019. Policy: Foreign Ministry-Libya-Conflict

TASS. 11.12.2019. Security: USA-Russia-Libya-State Department

TASS. 19.01.2020. Libya: USA-Conference-State Department

TASS. 5.02.2020. Policy: Sudan-Israel-Meeting-al-Burhan

TASS. 3.03.2020. Society: Ethiopia-Hydropower Station-Foreign Ministry

TASS. 11.03.2020. Security: Sudan-Prime Minister-Attempt upon-FBI

TASS. 15.03.2020. Libya: Turkey-Army-Mercenaries-Transference

TASS. 21.03.2020. Economy: Ethiopia-WB-Credits

TASS. 27.03.2020. Policy: USA-Sudan-Ministry of Finance-Prime Minister

TASS. 1.04.2020. Security: USA-South Sudan-White House-Sanctions

TASS. 15.04.2020. Pandemics: USA-Ethiopia-Assistance-Conversation

TASS. 23.04.2020. Pandemics: DRC-JMK-Credit

TASS. 27.04.2020. Libya: Army-Haftar-Statement-1

TASS. 28.04.2020. Libya: UN-Government-Haftar-1

TASS. 28.04.2020. Libya: USA-LNA-Settlement

TASS. 28.04.2020. Policy: Foreign Ministry-Libya-Haftar-Statement-1

TASS. 28.04.2020. Policy: Kremlin-Libya-Position

TASS. 30.04.2020. Libya: Army-Haftar-Plan

TASS. 4.05.2020. Policy: Sudan-USA-Ambassador

TASS. 11.05.2020. Libya: Army-Turkey-Shelling-Threat

TASS. 18.05.2020. Society: Sudan-USA-Court-Terrorist Acts

TASS. 21.05.2020. Policy: Ethiopia-Prime Minister-Hydro Power Station

TASS. 26.05.2020. Libya: Army-Turkey-Intervention

TASS. 29.05.2020. Libya: Foreign Ministry-Armistice-Breakdown

TASS. 4.06.2020. Syria: USA-Russia-State Department-Opinion

TASS. 7.06.2020. Libya: GNA-Negotiations-Conditions

TASS. 9.06.2020. Libya: Foreign Ministry-Private Military Company-Juggling

TASS. 11.06.2020. Policy: USA-Egypt-Libya-White House

TASS. 11.06.2020. Policy: USA-Egypt-Libya-White House

TASS. 19.06.2020. Economy: Ethiopia-Minister-Power Station

TASS. 20.06.2020. Libya: Egypt-Sirt-Liberation

TASS. 20.06.2020. Libya: Egypt-President-Interference

TASS. 20.06.2020. Libya: Egypt-Sirt-Liberation

TASS. 22.06.2020. Libya: GNA-USA-AFRICOM-Meeting

TASS. 23.06.2020. Libya: ДФП-LAG-Foreign Ministry-Session-Statement

TASS. 24.06.2020. Libya: Egypt-Parliament-Speaker-Interference

TASS. 30.06.2020. Society: Sudan-Capital-Protests

TASS. 3.07.2020. Libya: Turkey-Military-Agreement

TASS. 3.07.2020. Libya: Foreign Ministry-Settlement-Meeting

TASS. 8.07.2020. Policy: Foreign Ministry-UN-Libya-Special Envoy

TASS. 8.07.2020. Libya: Foreign Ministry-Settlement-Positions

TASS. 8.07.2020. Libya: Turkey-Army-Hafftar

TASS. 8.07.2020. Libya: Foreign Ministry-Turkey-Cease Fire-Fire

TASS. 8.07.2020. Libya: Foreign Ministry-Turkey-Cease Fire-Fire)

TASS. 9.07.2020. Libya: Egypt-Army-Exercises

TASS. 9.07.2020. Libya: GNA-Foreign Ministry-Settlement

TASS. 21.07.2020. Policy: Egypt-Ethiopia-Sudan-Dam-Negotiations

LiveAtState with Tibor P. Nagy Jr., Assistant Secretary of State for the Bureau of African Affairs. Special Briefing. December 21, 2018. <https://www.state.gov/r/pa/ime/288245.htm> (accessed 3.01.2019)

On South Sudan's Failure to Form a Unity Government by November 12. Press Statement. Morgan Ortagus. Office of the Spokesperson. November 13, 2019. <https://www.state.gov/on-south-sudans-failure-to-form-a-unity-government-by-november-12/> (accessed 20.11.2019)

On the Occasion on the Democratic Republic of the Congo National Day. Press Statement. Michael R. Pompeo. June 30 2020. <https://state.gov/on-the-occasion-of-the-democratic-republic-of-the-congo-national-day> (accessed 5.07.2020)

Presidential Message to the Congress on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Democratic Republic of the Congo. October 22, 2019 <https://whitehouse.gov/briefings-statements/presidential-message-congress-continuation-national-emergency-respect-democratic-republic-of-the-congo> (accessed 3.11.2019)

Press Briefing with Tibor P. Nagy, Assistant Secretary of State. Bureau of African Affairs. Special Briefing via Telephone. January 28, 2020. <https://state.gov/press-briefing-with-tibor-p-nagy-assistant-secretary-of-state-bureau-of-african-affairs> (accessed 9.02.2020)

Reviving Peace in South Sudan Through Revitalized Peace Agreement. "Accord". 11 February 2019. <https://accord.org.za/conflict-trends/reviving-peace-in-south-sudan-through-the-revitalized-peace-agreement> (accessed 21.02.2019)

Secretary Michael R. Pompeo and Ethiopian Foreign Minister Gedu Andargachew at a Press Availability. Remarks to the Press. Addis-Ababa. Ethiopia. February 18, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-and-ethiopian-foreign-minister-geduandargachew-at-a-press-availability> (accessed 28.02.2020)

Secretary Michael R. Pompeo Meeting with DRC President Tshisikedy. Readout. Office of the Spokesperson. March 3, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-meeting-with-DRC-president-tshisikedy> (accessed 12.03.2020)

Secretary Michael R. Pompeo's Call of Sudan Sovereign Council General Abdul Fattah al-Burhan. Readout. Office of the Spokesperson. February 3, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeos-call-of-sudan-sovereign-council-general-abdul-fattah-al-burhan> (accessed 20.02.2020)

Secretary Michael R. Pompeo's Call with Sudanese Prime Minister Hamdok. Readout. Office of the Spokesperson. June 24, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-s-call-with-sudanese-prime-minister-hamdok> (accessed 1.07.2020)

Secretary Michael R. Pompeo and Angolan Minister of External Relations Manuel Augusto at a Joint Press Availability. Remarks to the Press. Luanda, Angola. February 17, 2020 (accessed 25.02.2020)

Secretary Michael R. Pompeo Meeting with Angolan President Lourenco. Readout. Office of the Spokesperson. February 17, 2020. <https://state.gov/secretary-michael-r-pompeo-meeting-with-angolan-president-lourenco> (accessed 25.02.2020)

Secretary Michael R. Pompeo at a Press Availability. Remarks to the Press. Washington. March 25, 2020. state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-3 (accessed 29.03.2020)

Secretary Pompeo's Meeting with Ethiopian Prime Minister Abiy. Readout. Office of the Spokesperson. February 18, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-meeting-with-ethiopian-prime-minister-abiy> (accessed 26.02.2020)

Secretary Pompeo's Call with Ethiopian Prime Minister Abiy Ahmed. Readout. Office of the Spokesperson. April 13, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-call-with-ethiopian-prime-minister-abiy-ahmed> (accessed 24.04.2020)

Secretary Pompeo's Call with Sudanese Prime Minister Abdalla Hamdok. April 1, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeo-s-call-with-sudanese-prime-minister-abdalla-hamdok> (accessed 10.04.2020)

Secretary Pompeo's Phone Call with Libyan Prime Minister Fayez al-Sarradj. Readout. Office of the Spokesperson. May 22, 2020. <https://state.gov/secretary-pompeos-phone-call-with-libyan-prime-minister-fayez-al-sarradj> (accessed 30.05.2020)

South Sudan National Day. Press Statement. Michael R. Pompeo. July 8, 2020. <https://state.gov/south-sudan-national-day> (accessed 12.06.2020)

Senior State Department Official on Developments in South Sudan's Peace Process. Special Briefing. Office of the Spokesperson. February 26, 2020. <https://state.gov/senior-state-department-official-on-developments-in-south-sudans-peace-process> (accessed 5.03.2020)

Senior State Department Official on State Department 2019 Successes in the Middle East. Special Briefing. Office of the Spokesperson. December 23, 2019. [st https://ate.gov/senior-state-department-official-on-state-department-2019-successes-in-the-middle-east](https://ate.gov/senior-state-department-official-on-state-department-2019-successes-in-the-middle-east) (accessed 3.01.2020)

2019 Sudanese Transition to Democracy. en.wikipedia.org/wiki/2019_sudanese_tranzition_to_democracy; What does Sudan's Constitutional Declaration Say. 5 August 2019 <https://.aljazeera.com.news/2019/08/sudan-constitution-declaration-190804182241137.htm> (accessed 16.08.2019)

Sudan: Honoring the Memory of June 3. Press Statement. M. Ortagus. Department Spokesperson. June 3, 2020. <https://state.gov/sudan-honoring-the-memory-of-june-3> (accessed 10.06.2020)

Sudan Reshuffles Government, Hoping to Appease Protesters. By the Associated Press. July 9, 2020. The New York Times, July 9, 2020. <https://nytimes.com/aponline/2020/07/09/world/middleeast/ap-ml-sudan.html> (accessed 12.07.2020)

Statement by US Ambassador to Libya Richard B. Norden. August 15, 2019. <https://ly.usambassy.gov/statement-by-us-ambassador-to-libya-richard-b-norden> (accessed 22.08.2019)

Telephonic Press Briefing on COVID-19 in Africa and the US Response with Ambassador Tibor P. Nagy, Assistant Secretary, Bureau of African Affairs. Special Briefing via Telephone. May 6, 2020. <https://cm.usembassy.gov/telephonic-press-briefing-with-ambassador-tibor-p-nagy-may-2020/> (accessed 13.05.2020)

The Troika Calls on the Government of South Sudan to Appoint Governors. Media Note. Office of the Spokesperson, June 9, 2020. <https://state.gov/the-troika-calls-on-the-government-of-south-sudan-to-appoint-governors> (accessed 15.06.2020)

Troika Statement: One Year Anniversary of Omar al-Bashir's Ouster. Media Note. Office of the Spokesperson. April 11, 2020. <https://state.gov/troika-statement-one-year-anniversary-of-omar-al-bashiris-ouster> (accessed 20.04.2020)

Troika Statement at the 50 Day Mark: A Progress Review of the Formation of South Sudan's Revitalized Transition Government of National Unity. Media Note. Office of the Spokesperson. January 29, 2020. <https://state.gov/troika-statement-at-the-50-day-mark-a-progress-review-of-the-formation-of-south-sudans-revitalized-transition-government-of-national-unity> (accessed 7.02.2020)

Troika Statement: Formation of South Sudan's Revitalized Transitional Government of National Unity. Media Note. Office of the Spokesperson. February 23, 2020. <https://state.gov/troika-statement-formation-of-south-sudans-revitalized-transitional-government-of-national-unity> (accessed 28.02.2020)

Troika Statement: South Sudanese Government Form Cabinet. Media Note. Office of the Spokesperson. March 19, 2020. <https://state.gov/south-sudanese-government-form-cabinet> (accessed 25.03.2020)

The Trump Administration and US Africa Policy: What has been Accomplished and What Lies Ahead? US Department of State. Tibor P. Nagy Jr., Assistant Secretary. Bureau of African Affairs. Woodrow Wilson International Center. Washington. March 3, 2020. <https://mr.usembassy.gov/the-trump-administration-and-u-s-africa-policy-what-has-been-accomplished-and-what-lies-ahead/> (accessed 16.03.2020)

Trump says he deserves Nobel Peace Prize, not Abiy Ahmed. 10 January 2020. <https://www.bbc.com/news/world-africa-51063149> (accessed 10.06.2020)

Under Secretary Heil's Meeting with Libyan Prime Minister Fayez al-Sarradj. Readout. Office of the Spokesperson. September 24, 2019. <https://state.gov/under-secreary-heils-meeting-with-libyan-prime-minister-fayez-al-sarradj> (accessed 30.09.2019)

UN Security Council Resolution S/RES/2259 23.12.2015 (accessed 2.03.2020)

UN Security Council Meeting S/PV.8159 17.01.2018 (accessed 2.03.2020)

The United States and Ethiopia. Strengthening our Partnership. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. February 18, 2020. <https://state.gov/the-united-states-and-ethiopia-strengthening-our-partnership> (accessed 28.02.2020)

US Relation with Democratic Republic of the Congo. Bilateral Relations. Fact Sheet. Bureau of African Affairs. April 15, 2020. <https://state.gov/us-relation-with-democratic-republic-of-the-congo> (accessed 20.04.2020)

The United States and Angola: Deepening an Important Strategic Partnership. Fact Sheet. Office of the Spokesperson. February 16, 2020. <https://state.gov/the-united-states-and-angola-deepening-and-important-strategic-partnership> (accessed 25.02.2020)

US Delegation Meets with General Khalifa Haftar. Media Note. Office of the Spokesperson. November 25, 2019. <https://state.gov/us-delegation-meets-with-general-khalifa-haftar> (accessed 3.12.2019)

The United States Calls on LNA to Observe Cessation of Hostilities in Libya. Press Statement. Morgan Ortagus. Department Spokesperson. March 21, 2020. <https://state.gov/the-united-states-calls-on-lna-to-observe-cessation-of-hostilities-in-libya> (accessed 29.03.2020)

US-GNA Discussions on Militia Demobilization. Media Note. Office of the Spokesperson. June 26, 2020. <https://state.gov/us-gna-discussions-on-militia-demobilization> (accessed 1.07.2020)

US-LNA Discussion on Militia Demobilization. Media Note. Office of the Spokesperson. July 2, 2020. <https://state.gov/us-lna-discussions-on-militia-demobilization> (accessed 7.07.2020)

W. Stuart Symington IV Appointed Special Envoy to South Sudan. Media Note. Office of the Spokesperson. January 31, 2020. <https://state.gov/w-stuart-symington-iv-appointed-special-envoy-to-south-sudan> (accessed 7.02.2020)

White House: Trump Spoke to Libyan Commander Haftar. 62. Daily News. April 20, 2019. <https://hurrietarydailynews.com/white-house-trump-spoke-to-libyan-commander-haftar-148807> (accessed 30.06.2019)